

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-6-138-142

ВАЛЕВСКАЯ Ангелина Анатольевна,
канд. юрид. наук, доцент ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов,
e-mail: a.valevskaya@yandex.ru

КОСВЕННЫЕ ИСКИ В КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ

Аннотация. Защита корпоративных прав участников хозяйственных обществ – одна из самых спорных проблем российского гражданского и арбитражного процессуального права. Реформа ГК РФ 2014 года, дополнившая кодекс статьей 65.2, закрепила за участниками корпорации право оспаривать сделки юридического лица и требовать возмещения причиненных ему убытков. Эти требования в доктрине и судебной практике именуются косвенными (производными) исками [1, с. 58]. Между тем ни ГК РФ, ни АПК РФ не дают легального определения косвенного иска, что провоцирует споры о его правовой природе, процессуальном статусе участников и пределах допустимости.

По данным Судебного департамента при ВС РФ, арбитражные суды ежегодно рассматривают 11–12 тыс. корпоративных споров (0,6–0,7% от общего числа дел), причем 25% приходится на московский регион [2]. В 2024–2025 годах Верховный Суд РФ продолжил развитие практики по косвенным искам: подтвердил право акционера на косвенный виндикационный иск об истребовании имущества компании у третьего лица (дело «Комкон») [3]. В доктрине нарастает дискуссия о пересмотре представительской концепции, заданной п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 [4], а вопрос о допустимости двойных (множественных) косвенных исков со стороны бенефициарных владельцев по-прежнему не решен [5, с. 92]. Эти обстоятельства определяют необходимость анализа действующей модели косвенного иска в российском корпоративном праве, ее противоречий и направлений дальнейшего развития.

Ключевые слова: корпоративные права, представительская концепция, споры по косвенным искам.

VALEVSKAYA Angelina Anatolyevna,
cand. jurid. Sciences, Associate Professor
of FSBEI HE “Saratov State Law Academy”,
Saratov

INDIRECT CLAIMS IN CORPORATE DISPUTES

Annotation. The protection of the corporate rights of members of business entities is one of the most controversial problems of Russian civil and arbitration procedural law. The reform of the Civil Code of the Russian Federation in 2014, which supplemented the code with article 65.2, secured for the participants of the corporation the right to challenge the transactions of a legal entity and demand compensation for losses caused to it. These requirements in doctrine and judicial practice are called indirect (derivative) claims [1, p. 58]. Meanwhile, neither the Civil Code of the Russian Federation nor the agro-industrial complex of the Russian Federation give a legal definition of an indirect claim, which provokes disputes about its legal nature, the procedural status of the participants and the limits of admissibility.

According to the Judicial Department under the RF Armed Forces, arbitration courts annually consider 11-12 thousand corporate disputes (0.6-0.7% of the total number of cases), and 25% falls on the Moscow region [2]. In 2024-2025, the Supreme Court of the Russian Federation continued to develop the practice of indirect claims: it confirmed the shareholder's right to an indirect vindication claim to recover the company's

property from a third party (Komkon case) [3]. In the doctrine, there is a growing discussion about revising the representative concept set forth in paragraph 32 of the Resolution of the Plenum of the RF Armed Forces of 23.06.2015 No. 25 [4], and the question of the admissibility of double (multiple) indirect claims on the part of beneficial owners has not yet been resolved [5, p. 92]. These circumstances determine the need to analyze the current model of an indirect claim in Russian corporate law, its contradictions and directions for further development.

Key words: corporate rights, representative concept, disputes on indirect claims.

Правовая природа косвенного иска: представительская концепция и ее критика

Согласно п. 2 ст. 65.2 ГК РФ участник корпорации вправе, действуя от ее имени, оспаривать совершенные корпорацией сделки и требовать возмещения причиненных корпорации убытков. Пленум ВС РФ в п. 32 Постановления от 23.06.2015 № 25 квалифицировал участника, подающего такой иск, как законного представителя корпорации, а саму корпорацию – как истца [4].

Эта позиция получила название представительской концепции. Ее суть: косвенный иск – по сути обычный иск юридического лица, предъявляемый его участником в роли законного представителя. Участник не защищает собственный интерес; он действует в интересах корпорации, а удовлетворение иска влечет присуждение в пользу самого юридического лица [6, с. 371].

Однако представительская концепция вызывает обоснованные вопросы. Если корпорация – истец, она не может одновременно быть ответчиком; однако на практике требования нередко направлены именно против корпорации (например, о признании ее сделки недействительной). Определение ВС РФ от 26.08.2016 № 305-ЭС16-3884 зафиксировало это противоречие: участник – представитель общества, а само общество – ответчик, то есть истец и ответчик совпадают в одном лице [7]. Кроме того, концепция не объясняет, почему участник вправе подать иск вопреки воле органов управления: представитель по общему правилу действует по указанию представляемого [1, с. 62].

Альтернативный подход исходит из того, что косвенный иск защищает собственный имущественный интерес участника, опосредованный через корпорацию. Участник – самостоятельный процессуальный истец, действующий в собственном интересе, который совпадает с интересом корпорации [8]. Такой подход снимает проблему совпадения истца и ответчика, а также объясняет право участника действовать вопреки воле менеджмента.

Процессуальные особенности косвенных исков

Споры по косвенным искам рассматриваются арбитражными судами в порядке главы 28.1 АПК РФ как корпоративные споры (п. 3 ч. 1 ст.

225.1 АПК РФ). Статья 225.8 АПК РФ устанавливает, что присуждение производится в пользу юридического лица, а не в пользу истца. Это подтверждает конструкцию, при которой выгодоприобретателем выступает сама корпорация.

Пункт 2 ст. 65.2 ГК РФ обязывает участника уведомить других участников корпорации о намерении обратиться в суд, дав им возможность присоединиться. Участники, не присоединившиеся после уведомления, лишаются права на аналогичный иск. Механизм направлен против множественности процессов по одним основаниям [9, с. 480].

На практике уведомление создает трудности: не урегулирован порядок уведомления при большом числе акционеров, не определены последствия недобросовестного уклонения. Суды подходят к требованию формально: отсутствие доказательств уведомления влечет оставление иска без рассмотрения [10].

Отдельный вопрос – допустимость обеспечительных мер по косвенным искам. Суды нередко отказывают в их принятии, ссылаясь на то, что участник действует не в защиту собственного имущественного интереса. Между тем без обеспечительных мер эффективность косвенного иска падает: пока идет процесс, ответчик может вывести спорные активы [11].

Предмет косвенного иска и пределы допустимости

Действующее законодательство допускает два основных вида косвенных исков: (1) иски о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу (ст. 53.1 ГК РФ), и (2) иски об оспаривании сделок юридического лица (п. 2 ст. 65.2 ГК РФ).

Судебная практика 2024–2025 годов расширила перечень допустимых требований. ВС РФ подтвердил право акционера предъявить косвенный виндикационный иск об истребовании имущества компании у третьего лица (дело «Комкон», I квартал 2025 г.) [3]. Ранее возможность предъявления косвенных вещных исков (виндикационных, негаторных) вызывала споры: одни авторы допускали их, ссылаясь на универсальность формулировки п. 2 ст. 65.2 ГК РФ, другие – ограничивали косвенный иск обязательственными требованиями [12].

Открытым остается вопрос о допустимости двойных (множественных) косвенных исков – исков, предъявляемых не прямым участником, а бенефициарным владельцем через цепочку корпоративных структур. Российское законодательство прямо не предусматривает такую возможность: п. 1 ст. 53.1 и п. 2 ст. 65.2 ГК РФ, а также ст. 44 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» наделяют правом на иск только прямых участников [5, с. 95].

Зарубежный опыт: английское право и право штата Делавэр

В английском праве институт производных исков (derivative claims) закреплен в ss. 260–264 Companies Act 2006. Право на иск имеет участник компании; суд обязан дать разрешение (permission) на продолжение иска, оценив добросовестность истца, вероятность одобрения иска независимыми директорами и интересы компании. Множественные косвенные иски (double derivative claims) допускаются через механизм ss. 260(1)–(2), позволяющий участнику материнской компании действовать в интересах дочерней [13].

В праве штата Делавэр (США) derivative action регулируется Rule 23.1 Court of Chancery Rules. Участник обязан доказать, что предварительное обращение к совету директоров бесполезно (demand futility), либо фактически обратился, но получил отказ. Chancery Court выработал двухступенчатый тест Aronson v. Lewis (1984), уточненный в Zuckerberg v. Brehm (2021) [14]. Двойные косвенные иски допускаются, если истец доказывает контроль материнской компании над дочерней.

И английское, и делавэрское право устанавливают предварительный фильтр допустимости косвенного иска (судебное разрешение или тест demand futility), которого российское право не предусматривает. Заимствование элементов этого фильтра могло бы снизить риски злоупотребления, сохранив доступность инструмента для добросовестных участников.

Ответственность лиц, причинивших убытки корпорации

Косвенный иск о возмещении убытков основывается на ст. 53.1 ГК РФ. Лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица, члены коллегиальных органов и лица, определяющие действия юридического лица, обязаны действовать добросовестно и разумно. При нарушении обязанностей они обязаны возместить убытки.

Стандарт доказывания уточнен в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62

[15]. Постановление установило презумпции недобросовестности директора (конфликт интересов, сокрытие информации, действие без одобрения) и неразумности (решение без учета информации, пренебрежение деловыми практиками).

Основная практическая сложность – доказывание причинно-следственной связи между действиями директора и убытками корпорации. Участнику-истцу нужно не просто указать на нарушение фидуциарных обязанностей, но и количественно обосновать размер убытков, что в условиях информационной асимметрии между миноритарием и менеджментом существенно затрудняется [6, с. 374]. Суды допускают определение размера убытков с разумной степенью достоверности (п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25), однако единообразие практики по данному вопросу пока не сложилось.

Перспективы развития института

Развитие института косвенных исков требует решения нескольких практических задач. Во-первых, целесообразно ввести легальное определение косвенного иска в АПК РФ, определив статус участника-истца как самостоятельного процессуального истца, действующего одновременно в собственном интересе и в интересах корпорации [8]. Во-вторых, необходимо законодательно урегулировать множественные косвенные иски, установив условия допустимости: долю косвенного участия, добросовестность истца и невозможность реализации права иным способом [5, с. 100]. В-третьих, по аналогии с английским правом, стоит рассмотреть введение предварительного судебного фильтра допустимости косвенного иска [13]. В-четвертых, следует уточнить правила об обеспечительных мерах, прямо закрепив в АПК РФ право суда на предотвращение вывода активов в ходе рассмотрения дела [11].

Итак, косвенный иск остается центральным инструментом защиты корпоративных прав. Реформа 2014 года создала нормативную базу, однако между законодательной моделью и правоприменительной практикой сохраняется разрыв. Введение предварительного фильтра допустимости и легализация двойных косвенных исков – необходимые шаги для повышения эффективности защиты корпоративных прав в России.

Список литературы:

[1] Моисеев С.В. Косвенный иск... как много в этом звуке... // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 9. – С. 58–71.

[2] Корпоративные споры в арбитражных судах: статистика // Право.ру. [электронный ресурс] – URL: <https://pravo.ru/opinion/207761/> (дата обращения 28.03.2026).

[3] Обзор судебной практики по корпоративным спорам за I квартал 2025 года // КИАП. [электронный ресурс] – URL: <https://kiaplav.ru/press-centr/mneniya-ekspertov/4959.html> (дата обращения 28.03.2026).

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 140.

[5] Белова М., Макин Р. Двойные (множественные) косвенные иски: сравнительно-правовой обзор и некоторые соображения о перспективах института в российском праве // Журнал РШЧП. – 2019. – № 2. – С. 92–103.

[6] Сафаева Н.Р. Косвенные иски по корпоративным спорам. Особенности доказывания // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 369–381.

[7] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.08.2016 № 305-ЭС16-3884.

[8] Беккер Д., Беккер А. Косвенные иски в корпоративном праве России: критика действующей модели и возможная смена концепции // АЛРУД. [электронный ресурс] – URL: <https://civilistclub.ru/> (дата обращения 28.03.2026).

[9] Корпоративное право: учебный курс. В 6 т. Т. 1 / отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2025. – 522 с.

[10] Ланг П.П., Ширяева А.И. Институт косвенных исков в корпоративных отношениях: теоретические и практические аспекты // Российская юстиция. – 2021. – № 3.

[11] Корпоративные споры 2024 года // Legal Insight. 2025. [электронный ресурс] – URL: <https://legalinsight.ru/articles/korporativnye-spory-2024-goda/> (дата обращения 28.03.2026).

[12] Косвенный вещный иск – возможно ли? // Издательская группа ЮРИСТ. [электронный ресурс] – URL: <https://lawinfo.ru/> (дата обращения 28.03.2026).

[13] Companies Act 2006. Part 11: Derivative Claims and Proceedings by Members (ss. 260–264). London: The Stationery Office.

[14] Aronson v. Lewis, 473 A.2d 805 (Del. 1984); United Food and Commercial Workers Union v. Zuckerberg, 262 A.3d 1034 (Del. 2021).

[15] Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 10.

[16] Виленский Н.М. Двойные (множественные) косвенные иски в российской судебной практике: проблемы и противоречия // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2023. – № 10.

[17] Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. – 352 с.

References:

[1] Moiseev S.V. Indirect claim... how much in this sound ...//Laws of Russia: experience, analysis, practice. – 2021. – № 9. – S. 58-71.

[2] Corporate disputes in arbitration courts: statistics// Право.ру. [electronic resource] - URL: <https://pravo.ru/opinion/207761/> (date of contact 28.03.2026).

[3] Review of judicial practice on corporate disputes for the first quarter of 2025//KIAP. [electronic resource] - URL: <https://kiaplav.ru/press-centr/mneniya-ekspertov/4959.html> (date of contact 28.03.2026).

[4] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25 “On the application by the courts of certain provisions of section I of part one of the Civil Code of the Russian Federation “//Rossiyskaya Gazeta. – 2015. – № 140.

[5] Belova M., Makin R. Double (multiple) indirect claims: a comparative legal review and some considerations about the prospects of the institution in Russian law//Journal of the Russian Emergency Situations. – 2019. – № 2. - S. 92-103.

[6] N.R. Safaeva. Indirect claims on corporate disputes. Features of evidence//Bulletin of the civil process. – 2019. – № 1. - S. 369-381.

[7] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.08.2016 No. 305-ES16-3884.

[8] Becker D, Becker A. Indirect claims in Russian corporate law: criticism of the current model and a possible change of concept//ALRUD. [electronic resource] - URL: <https://civilistclub.ru/> (date of contact 28.03.2026).

[9] Corporate Law: Training Course. In 6 tons. T. 1/resp. ed. I.S. Shitkina. 2nd ed., Revised and add. M.: Statute, 2025. - 522 p.

[10] Lang P.P., Shiryayeva A.I. Institute of Indirect Claims in Corporate Relations: Theoretical and Practical Aspects//Russian Justice. – 2021. – № 3.

[11] 2024 Corporate Disputes//Legal Insight. 2025. [electronic resource] - URL: <https://legalinsight.ru/articles/korporativnye-spory-2024-goda/> (date of contact 28.03.2026).

[12] Indirect property claim - is it possible ?// LAWYER Publishing Group. [electronic resource] - URL: <https://lawinfo.ru/> (date of contact 28.03.2026).

[13] Companies Act 2006. Part 11: Derivative Claims and Proceedings by Members (ss. 260–264). London: The Stationery Office.

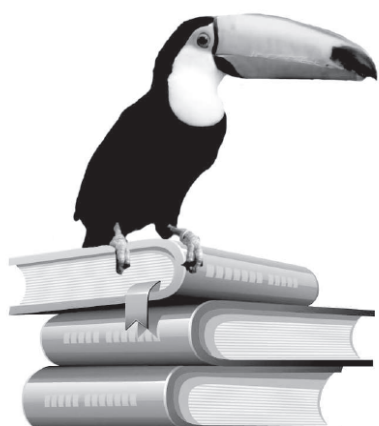
[14] Aronson v. Lewis, 473 A.2d 805 (Del. 1984); United Food and Commercial Workers Union v. Zuckerberg, 262 A.3d 1034 (Del. 2021).

[15] Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of

30.07.2013 No. 62 “On certain issues of compensation for losses by persons belonging to the bodies of a legal entity “//Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – 2013. – № 10.

[16] Vilensky N.M. Double (multiple) indirect claims in Russian judicial practice: problems and contradictions//Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. – 2023. – № 10.

[17] Andreev V.K., Laptev V.A. Corporate law of modern Russia: monograph. 2nd ed., Revised and add. M.: Prospect, 2023. – 352 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.